

Послѣ короткой молитвы, произнесенной шейхомъ, человекъ восемь хаджей на помочахъ, сдѣланныхъ изъ плаща покойнаго, подняли его трупъ и медленно понесли по направленію къ могилѣ головою впередъ. Вся толпа громогласно возопила: ля-иль-аллахъ-аллахъ, у - Мухаметъ - расуль - аллахъ! Напѣвая медленнымъ и торжественно печальнымъ голосомъ слова этого символа исламизма, всѣ пошли вслѣдъ за покойнымъ. Многіе хаджи при этомъ плакали и шептали въ промежутки зуръ изъ корана. Мы съ Букчиевымъ замыкали шествіе, а Абдъ-Алла открывалъ его. Нѣсколько верблюдовъ, увлеченные толпою людей, признали своихъ хозяевъ и присоединились къ процессіи. Человѣкъ до шестидесяти участвовали въ этомъ погребальномъ шествіи. Только Ахмедъ да трое хаджей, ухаживавшихъ за умирающими собратами, остались въ становищѣ. Недалеко было до могилы, но наша печальная процессія продолжалась минутъ десять, въ продолженіе которыхъ безостановочно слышалось мѣрное, потрясающее своимъ однообразіемъ и заунывнымъ напѣвомъ исповѣданіе мусульманской вѣры.

Абдъ-Алла снялъ свой голубой плащъ съ плечъ и положилъ въ могилу; въ этомъ актѣ должна была выразиться вся теплая привязанность его къ умершему брату; на длинныхъ рѣсницахъ шейха видѣлись крупныя слезы, катившіяся по щекамъ сѣдовласаго старца. На плащъ Абдъ-Аллы былъ опущенъ бережно трупъ Хафиза, причемъ ноги покойнаго были обращены къ юго-востоку, къ Меккѣ, по направленію Каабы, куда долженъ смотрѣть правовѣрный, даже въ могилѣ. Когда вострубить Израфаиль въ день судный, тогда возстанетъ и мусульманинъ прямо лицомъ къ Каабѣ и провозгласитъ исповѣданіе вѣры. Въ голубой плащъ обернули покойнаго, чтобы этотъ плащъ съ плечъ самого шейха служилъ и гробомъ, и покровомъ, которыхъ нельзя достать въ пустынѣ. Короткую молитву прочиталъ Абдъ - Алла надъ опущеннымъ въ могилу покойнымъ, и должно быть эта фѣтха была очень умилительна, потому что прослезился даже Букчиевъ, до сихъ поръ довольно холодно относившійся ко всему обряду. Про другихъ хаджей и говорить нечего, они и не скрывали своихъ слезъ.

— Братья мои и друзья, — началъ наконецъ Абдъ-Алла послѣ долгаго молчанія, окончивъ религиозную сторону погребенія: — эшхету-ишула-иль-аллахъ (исповѣдуйте, что Богъ единъ)!

— Бу - эшхету - ину, Мухаметъ-расуль-аллахъ (исповѣдуемъ, что Магометъ пророкъ его)! — отвѣчали всѣ въ одинъ голосъ.

Такое исповѣданіе вѣры, со стороны присутствовавшихъ при